

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Герман

ЗАГНАННАЯ В СИЛКИ

18+

Юлия Михайловна Герман
Загнанная в силки
Серия «Охотники», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67437587

SelfPub; 2023

Аннотация

Приняв помощь от первого встречного, я собственноручно разрушила свою счастливую жизнь, превратив её в беспросветный кошмар. Думая, что спасаю семью, предала свою любовь и себя. Теперь я стала безвольной куклой в руках чудовища, возомнившего себя вершителем судеб. Сломит ли меня эта связь или навсегда пленит мое сердце? Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Герман

Загнанная в силки

ГЛАВА 1

Настоящее время

Приложила магнитный ключ к замку, открывая дверь. Комната оказалась пуста. Помещение больше похоже на бордель, чем на место для переговоров. Синий неон, сменяющейся на зеленый, затем на розовый и агрессивно-красный, обволакивали, соблазняя. Приглушенная музыка и полумрак, создавали слишком интимную обстановку для деловой встречи. Обошла диваны и накрытый стол. Остановилась у огромного окна, открывающего обзор на танцпол. Смотрела как внизу веселились люди. Они танцевали, пили и любили друг друга, а я завидовала их беспечности. О каком веселье может идти речь, когда моя жизнь разрушена и теперь я лишь игрушка для утех.

– Нравится наблюдать? – хрипло прозвучало над ухом. Вздрогнула. Не слышала как он вошел.

Кожа вмиг покрылась мурашками. Я боялась этого мужчину и одновременно с этим, каждая частичка тела желала

его. Это было неправильно. Низко. Я сама себе противна от того как низко пала. С каждым днем я растворялась в нем все больше. А он играл мной, пользовался, избавлялся от наваждения, мешающего жить.

– Любишь подглядывать? – Роберт перекинул со спины мои волосы на одно плечо.

Длинные пальцы коснулись тыльной стороны шеи, чуть сжимая её и помассировав шершавой подушечкой большого пальца. Чуть прикрыла глаза от удовольствия. Под его руками я таяла как шоколад. А он видел это и извлекал пользу.

– Вот так же и я смотрел на тебя и представлял, как затащу сюда и буду трахать, прижав к этому стеклу. Голую. Всеми возможными способами.

Дыхание участилось. Голос с хрипотцой и пошлые разговоры Роберта возбуждали. Чувствовала как вмиг набухли складочки между ног и пульсировал возбужденный клитор. Мне было стыдно признаться самой себе в этом, но мне не терпелось, чтобы он сделал все о чем обещал. Брал меня жестко, грязно. Так как ему захочется. Потому что не сомневалась, с ним мне понравится абсолютно все. Он уже сумел это доказать.

За шесть месяцев

– Паш, ну ты где? У меня машина заглохла, а через пять

минут сад закрывается, – с облегчением выдохнула, когда муж наконец-то взял трубку.

– У меня совещание, – проговорил, понизив голос.

– Паша, ну меня же ЧП. Дежурки нет сейчас, дети наши где будут ждать пока твоё совещание закончится? Хорошо, я успела хотя бы на обочину съехать.

– А я что сделаю? – раздраженно рыкнул в трубку.

– Это я что сделаю? У меня впервые бензин заканчивается посреди улицы. Я же с утра тебя спрашивала хватит ли мне топлива, чтобы детей забрать. Ты, не я, ответил, что хватит, – начинала паниковать. И ведь прекрасно знал, что у меня после работы будет время только заехать к нему за машиной и сразу за детьми. – Через пять минут сад закрывается! – понимая, что мужу плевать, перешла на крик.

– Позвони Тохе, мне сейчас никак не вырваться.

– Паш, дети там одни! – кричала вдогонку мужу, когда он сбросил вызов, оставив меня переваривать произошедшее и с открытым ртом смотреть на его имя на дисплее телефона.

– Вот же гад! – проговорила со злостью. В груди всё клочкотало от ярости и растерянности. Муж – человек на которого я всегда могла положиться, просто скинул мой вызов, предоставив решать проблему самостоятельно.

Я стояла на обочине одной из центральных улиц города с включенной аварийкой. А на улице первые морозы, пусть ещё нет снега. Но без включенной печки, в одной парке и без шапки, можно быстро задубеть. Но больше всего меня бес-

покоили дети. Нужно скорее забрать их, а потом разбираться со всеми второстепенные вопросами. Меня обруливали машины, заставляя ещё сильнее нервничать из-за сложившейся ситуации. Глаза щипало, но гнев, бушующий во мне, взял верх, прогоняя подступившие слёзы.

– Какое-то вонючее совещание ему важнее жены и детей! – возмущалась на весь салон авто. В груди всё клокотало от злости и растерянности. Муж – человек, на которого я всегда могла положиться, просто скинул мой вызов, представив решить проблему самостоятельно.

И вроде я понимала, что сейчас Паше лишний раз нельзя перед начальством отсвечивать. Сильно пристально они стали следить за кадрами, в связи с оптимизацией производства и сокращением штата. И в то же время, жутко злилась за то, что он оставил меня один на один в такой проблеме.

Задвинув эмоции подальше, набрала номер Антона, близкого друга Паши, стараясь сосредоточиться на решении проблемы, а не смаковании обиды. Но Антон не отвечал. Попробовала набрать его ещё два раза, но и они оказались безрезультатными.

– Гадство, – ударила по рулю.

Лихорадочно перебирая в голове всех знакомых, пыталась отыскать тех, кто способен бросить всё и броситься мне на выручку. Но, к моей огромной печали, не смогла припомнить ни одного. Папы в городе не было, остальные друзья так же сидят по офисам и пальцем не пошевелят, чтобы отпро-

ситься ради моего спасения. Оставался единственный выход. Оставить машину здесь и бежать изо всех сил до сада. А потом переложить проблему с реанимацией нашего транспортного средства на супруга.

Услышала странный звук, похожий на последнее издыхание моего автомобиля. Машина кашлянула выхлопной трубой, чихнула и замолчала.

– Да, твою ж мать! А-а-а! – только вспомнила, что так и не заглушила машину, продолжая топить транспорт. И похоже, помимо закончившегося бензина, я всё же посадила аккумулятор.

– Идиотка! – упала на спинку кресла, закрывая лицо ладонями. – Как можно быть такой идиоткой!

Выскочила из машины, оглядываясь по сторонам и думая, как поступить. Встала на обочину, шагая вдоль транспорта туда и обратно.

В голове мелькали тысячи разных мыслей и возможных исходов ситуации. Бросать тачку практически на проезжей части, не самая лучшая идея. Без присмотра её скорее всего эвакуируют, но и бросать детей в детском саду не получится. Просить кого-то взять их к себе тоже не выйдет. Всех ребятишек уже скорее всего забрали и лишь мои сидят там беденькие, ждут, когда объявится их непутёвая мамаша. Оставался последний вариант, просить помощи у незнакомцев.

Молодец, Улька! Докатилась. Пришёл твой звёздный час, когда встанешь с протянутой рукой вдоль трассы!

Если бы я только знала, что через несколько мгновений познакомлюсь с источником всех моих бед, то бежала бы без оглядки.

Месяц назад

Дверь за мной распахнулась и воздух заполнил запах табака, виски и терпкого мужского парфюма. Роберт Альбертович заполнил собой весь дверной проем, посмотрев куда-то сквозь меня, твёрдым шагом двинулся к столу.

– В чём дело? – спросил на ходу, не поворачивая головы.

– Роберт Альбертович, мне очень неловко, что пришлось Вас побеспокоить, но я больше не знаю к кому обратиться, – теребила пальцы, желая провалиться сквозь землю.

– Говори, – опустился в кресло, пристально смотря на меня.

Поежилась от этого взгляда, но расправила плечи, понимая – это мой единственный шанс. Если не поможет он, тогда никто не сможет вытащить нас из этого ада. Подошла ближе к столу, заглядывая в чёрные глаза.

– Роберт Альбертович, у меня безвыходное положение. Дело в том, что мой муж – программист, иногда он в качестве подработки брал на тестирование новые программы. И после одного из таких заказов за ним пришли люди в форме. Говорят, что он украл у банка сто двадцать миллионов

рублей. Компания, нанявшая его на это дело, испарилась даже не оплатив работу, не говоря уже о каких-то миллионах, о которых он даже не слышал. Никаких свидетельств существования той фирмы не существует, – ком в горле не давал говорить нормально, но я прокашлялась, продолжая.

– Муж говорит, что не знает о каких деньгах идёт речь и не имеет представления где их искать. Мне пришлось заложить квартиру, чтобы оплатить юриста, но и он утверждает, что не в силах помочь. Сторона истца предложила сделку, заплатить двадцать миллионов компенсации и муж отделается условным сроком. Иначе Паше грозит десять лет заключения. У меня и моих знакомых таких денег нет, и продавать мне больше нечего. Все окружающие меня люди, бессильны. Быть может, Вы сможете как-то то помочь? Я готова на любые Ваши условия, только помогите вытащить супруга, пожалуйста.

По непроницаемому взгляду мужчины невозможно было понять о чем он думал и вообще понял ли то, о чем я ему рассказывала, таким равнодушным казался его взор. Он не спешил отвечать и мне становилось душно от сдерживаемых слез и безвыходности моего положения.

– Двадцать миллионов, – усмехнулся он, отодвигая ящик стола и доставая оттуда два бокала и бутылку виски. – Это большая сумма.

– Колоссальная, – меня начало потряхивать от переполнявших эмоций. Я таких денег не то что в руках никогда не

держала, даже не знала людей у кого вообще бывают настолько большие суммы. – Вся наша квартира стоит два миллиона, но и тех больше нет. Всё ушло на юриста и экспертов.

Грудь заложило, ещё немного и я расплачусь. Хотя, думала, что выплакала уже все слёзы за эти несколько месяцев.

– Выпей, – разлил по бокалам янтарную жидкость, протягивая мне.

Подошла ближе к столу, сев перед мужчиной в кресло. Понюхала содержимое стакана, поморщившись. От резкого запаха к горлу подкатила тошнота.

– Не думай, пей, – торопил низким, уверенным голосом Роберт. Когда он говорил с такой интонацией, то не возникало ни малейшего желания спорить.

Сделала глоток и жидкость тут же обожгла горло. Закашлялась.

– Пей всё, чтобы попустило.

Зажмурившись, преодолевая рвотные позывы и жжение во рту допила виски. Закашлялась, ловя губами воздух, словно рыба. Придя в себя, моментально ощутила как ослабели ноги, а по телу разлилось тепло. Да, без допинга я вряд ли смогу пережить этот разговор.

– Как собираешься отдавать долг, если твоя семья в такой плачевной ситуации? – сделав небольшой глоток, сжимал широкий бокал, так что его длинные пальцы смыкались вокруг стекла.

– Возьму ипотеку, наверное, буду Вам выплачивать столь-

ко сколько будет нужно.

– Ипотеку? – приподнял в удивлении брови, тут же рассмеявшись в голос.

Если бы не выпитый алкоголь, я бы моментально покраснела и прокляла решение обратиться к этому неприятному человеку. Но виски расслабил меня, представляя сложившуюся ситуацию в приглушенном свете. Отчего-то начало казаться, что я со всем справлюсь и верну Пашу домой. Да и Роберт Альбертович, не пугал так сильно, как раньше.

– Я на любые Ваши условия согласна. Если поможете, то готова даже..., – запнулась, не смогла сразу произнести это вслух, и выпитое не помогало преодолеть этот барьер.

– Даже на что? – хищно заблестели глаза мужчины.

– Спать с Вами, – проговорила и прикусила до боли нижнюю губу, пытаясь привести себя в чувства.

– А ты настолько хороша? Думаешь стоишь двадцати миллионов? – снова отпил из бокала, а я следила за тем как шевелится кадык на его мощной шее. – И почему считаешь, что по-прежнему мне интересна?

– Говорю же, на все готова. Возьмите меня к себе на работу пожизненно. Буду отрабатывать пока не выплачу долг полностью.

– Это уже не работа будет, а рабство.

– Вы разве таким не промышляете? – откинулась на спинку кресла, усмехаясь.

Сказав самое непристойное, теперь могла больше не тря-

стись. Вряд ли положение может быть унижительнее, чем сейчас. Похоже, мне стало по-настоящему плевать на то, что со мной будет дальше.

Роберт Альбертович поставил бокал, медленно поднимаясь с кресла. Пристально смотрел мне в глаза, не давая отвести взгляд в сторону. В груди все встрепенулось. Сердце застучало быстрее. Роберт остановился всего в шаге от меня.

– Так любишь, что за его свободу себя готова продать? – ухмыляется, проходит по мне оценивающим взглядом.

– Он мой муж, – шепчу, голос подводит. – Вы сами сказали обращаться, если будет нужна ваша помощь! – Страх переполняет, но я стараюсь держать себя в руках. – Так вот. Я здесь!

Мужчина молчит. Смотрит на меня, изучает. Внутри все сжимается в тугую комок.

– Сказал. Верно, – проводит большим пальцем по губе. – И что? Меня уже не боишься? – воздуха становится мало. Трудно дышать!

– Боюсь, – в груди все трепещет. Теперь я знаю, что чувствует мышка у филина в лапах. Чистый. Панический страх. – Но вы мой единственный шанс!

Взгляд мужчины теплеет. Он делает пару шагов назад.

– Посмотрим на что ты сгодишься! – снова этот липкий взгляд на мне! – Раздевайся! – в голосе звон металла. – Или струсила?

Сердце пропускает удар. Я в логове хищника. Сама при-

шла и дороги назад больше нет. Делаю глубокий вдох, дрожащими пальцами расстегиваю рубашку, снимаю. Он смотрит.

Как далеко заставит пойти?

Шесть месяцев назад

Машины летели в своём направлении, не обращая на меня внимания. Оглянулась по сторонам. Метрах в двадцати стояло небольшое офисное здание с припаркованными в ряд машинами, и как назло ни одного человека рядом. Чёрный внедорожник свернул с проезжей части, параллельно паркуясь к зданию. В груди забрезжила надежда на спасение. Но увидев водителя и его пассажира, стало страшно. Два здоровых амбала с суровыми мордами головорезов, вышли из машины, не удостоив меня и взгляда.

В надежде найти других кандидатов на спасение повертела головой по сторонам, но так и не увидела никого другого. Набрала в лёгкие воздуха и выкрикнула, пока окончательно не струсила.

– Простите пожалуйста! – шагнула в их направлении.

Амбалы проигнорировали меня, закрыв машину на сигнализацию и повернувшись лицом к зданию. Продолжая храбриться, подошла ближе и как-то слишком громко прокричала.

– Молодые люди! Не могли бы вы мне помочь?! – и сама зажмурилась от того, как это отвратительно прозвучало, особенно мой мерзкий визг.

Мордовороты на ходу оглянулись, заметив меня.

– Ты это нам? – пробасил лысый, тот что сидел за рулём, просканировав меня взглядом с головы до ног.

– Да, вам. Извините, что беспокою. Но у меня безвыходная ситуация. Бензин закончился и кажется, вдобавок сел аккумулятор. А мне нужно детей из садика забрать, он через пару минут закрывается, – выпалила словно очередь из пулемёта. – Мне бы хотя бы немного бензина, чтобы до детского сада доехать. Я вам сейчас же переведу за него деньги. Вы меня так выручите, – умоляюще посмотрела на незнакомцев, стараясь изобразить взгляд кота из Шрека.

– Вадим, помоги девушке. Всё равно придётся меня ждать, – проговорил брюнет, в деловом костюме.

– Не вопрос, Роберт Альбертович, – чуть ли честь не отдал лысый своему Альбертовичу.

Брюнет сразу же скрылся в здании, а лысый пошёл к багажнику.

– Мне правда очень неловко, – принялась объясняться с лысым Вадимом, чувствуя облегчение и вместе с тем хотелось провалиться сквозь землю.

– Да не волнуйся ты так, – криво улыбнулся он. – Сейчас всё сделаем в лучшем виде и отправим в полёт твою ласточку.

– Я вам так благодарна, вы даже представить себе не можете!

Казалось, что мой словесный понос никогда не прекратится.

Мужчина достал из багажника канистру, и эта гора мышц двинулась к моей старенькой короле, подмигивая.

Побежала открывать люк бензобака, наблюдая как незнакомец вовсю хозяйничает. Откручивает пробку, вставляет воронку, заливает топливо. И всё это с таким серьёзным выражением лица, будто от этого зависит его жизнь.

– Попробуй, заведи, – скомандовал.

Находясь в какой-то блаженной эйфории от того, что смогла выйти из затруднительного положения, даже не успела мысленно возмутиться на его интонацию. Как и ожидалось, королка не издала ни звука.

– Я аккумулятор посадила. Печку-то не выключила, – виновато промямлила. – Не могли бы вы прикурить?

– Базара нет, – усмехнувшись, снова подмигнул и ушёл к своему автомобилю.

Сидя в машине как на иголках, быстро набрала номер воспитателей, объяснив ситуацию и попросила подождать ещё около десяти минут. Женщины они были понятливые и не выказали ни намёка на возмущение. Хотя, вероятнее всего, в душе они негодовали, но мне никак не выдали своих истинных чувств. Огромный джип остановился справа от моей машины, закрывая её тенью от своего массивного кузова.

Рядом с ним, наша старушка выглядела совсем малышкой. С восхищением смотрела на блестящую эмаль и мысленно снова и снова благодарила незнакомцев. Вадим подсоединил провода от своего аккумулятора к моему.

– Вози собой канистру, разные ситуации бывают, – поучал лысый качок.

– Я это уже поняла. И постараюсь не совершать тех же ошибок.

– То-то же. Заводи, – снова скомандовал, а я радостно выполнила указание повернув ключ зажигания.

Машинка со скрипом завелась и монотонно затарахтела.

– Ура-а-а! – выкрикнула, не желая сдерживаться. – Вадим, вы мой спаситель!

Выскочила из машины, подскакивая к лысому и затушевалась. Не понимала, как именно должна благодарить доброго самаритянина.

– Вадим, продиктуйте пожалуйста ваш номер телефона. Я переведу деньги за бензин.

– Да успокойся ты! – усмехнулся лысый, низко засмеявшись. – Что я с девушки копейки буду требовать вернуть, что ли?

– Но вы ведь могли и не помогать. А я же обещала вернуть деньги, а то как-то уж совсем неловко, – нахмурилась, смотря в серые глаза парня, пытаясь понять его.

В его взгляде плясали озорные искорки. Похоже, его забавляло моё предложение.

– Тогда просто скажите, как я могу вас отблагодарить?

– Езжай за детьми, – теперь уже улыбнулся в полную силу, во все свои тридцать два белоснежных зуба.

– Всё уже, закончили? – подошёл брюнет, посмотрев на гудящую машину, а затем на своего подручного.

– Да, Роберт Альбертович! Вот теперь девушка настаивает на том, чтобы вернуть деньги за бензин, – смеялся Вадим.

– Какие могут быть деньги? – удивленно посмотрел на меня мужчина, рассматривая, и останавливая взгляд на глазах.

– Обычные деньги, – внезапно стало даже обидно, что моё вполне логичное предложение подняли на смех.

– Мы с девочек платы не берём, – пристально вглядывался в меня тёмными почти черными глазами этот самый Альбертович.

На вид ему было за сорок. Над глубоко посаженными слегка раскосыми глазами нависали тёмные брови, широкие скулы и волевой гладко выбритый подбородок. На смуглой щеке, словно инородное тело красовался тонкий шрам, придававший его лицу опасный вид. Перевела взгляд на мощную шею и такие же широкие, как и у лысого, плечи, чувствуя, как колени подгибаются от страха. Альбертович производил устрашающее впечатление. Казалось, что его даже рассердило моё предложение, а судя по съехавшимся бровям, это могло для меня плохо кончиться.

– Ну, нет, значит нет, – сделала пару шагов к двери. – Ещё раз огромное спасибо, вы меня очень выручили! – подняла

сжатый кулак вверх, выставив вперед пальцами, махнув им в качестве дружественного жеста. – Спасибо и хорошего дня, добрые люди!

– Бывай! – улыбался Вадим.

Я же поспешила ретироваться на водительское сидение и быстро пристегнувшись, вдарила по газам, оставляя позади пристальный взгляд амбалов.

ГЛАВА 2

К ресторану мы подъехали с опозданием. Парковка оказалась полностью забита. Кинув машину чуть поодаль от заведения, наконец-то присоединились к празднику. Увидев подругу, залюбовалась. Блондинка Таня выглядела сногшибательно в ярко-красном платье. Загорелая с зелёными кукольными глазами на пол лица, пухлыми губками, она всегда привлекала внимание. А в таком ярком наряде была ярким пятном на фоне остальных гостей заведения, притягивая взгляды.

– С днём рождения! – радостные возгласы и звон соприкасающегося друг о друга стекла, перекрыли музыку.

Друзья чокались, быстро осушая бокалы и стараясь достичь того состояния, когда разговор льется сам и все вокруг становятся интересными собеседниками. Потягивая клюквенный морс, с улыбкой наблюдала за собравшимися за столом. Как бы я ни любила свою тихую и размеренную жизнь, но порой очень скучала по таким вечерам. Главным их составляющим были люди. Так приятно встречаться с любимыми друзьями, пошутить и посмеяться, ностальгируя по старым добрым временам и создавая события для будущих воспоминаний.

Разговор шёл всё оживленнее, Пашка и так не привык-

ший стесняться в выражении чувств и желаний, припадал к моему рту всё чаще, даря поцелуи с запахом коньяка. А я с радостью отвечала ему, предвкушая грядущую ночь. Игравшую фоном музыку сменило громкое пение кавер группы. Наевшиеся и выпившие гости выползали на танцпол, выжигать аккумулярованную за трудовую неделю энергию. Я же с улыбкой наблюдала за захмелевшими друзьями, чувствуя себя пьяной лишь оттого, что дышала алкогольными парами.

– Пойдем танцевать, – схватила меня за руку Танька, вытягивая с места на заполненный танцпол.

Приплясывая на ходу, влилась в толкучку, повиливая бёдрами под кавер Светланы Лободы и, самое страшное, подпевая, принялась отплясывать, будто мне снова двадцать лет, а не тридцать. Танцевали как и тогда, десять лет назад, которые промелькнули одним мгновением, в кругу подружек. Подмигивая и ударяясь попами друг о друга, кривлялись перед своими, не думая о том, что подумают окружающие. Мужчины, как обычно, остались выпивать за столом, не мешая нам веселиться. И я позволила себе оторваться по полной. Последний раз я танцевала шесть лет назад в ночном клубе и поэтому ни в чём себе не отказывала. Крутилась на шпильках на одной ноге, приседала извиваясь, подпрыгивала навстречу Кире и Оле, обнималась с Танюхой. А когда группа запела Кипелова «Я свободен», мы обнялись впятером и покачиваясь орали любимую с детства песню.

Разгорячённые, потные, вывалились на улицу за свежим

воздухом, прихватив предварительно пальто. Всё же начало зимы не самое удачное время голышом выскакивать из здания.

– Как хорошо-о-о, – втянула морозный воздух, чувствуя, как холод тут же прильнул к щекам.

– Давно я так не отжигала, – усмехнулась хохотушка Кира.

– Ты -то? – удивленно взглянула на неё. – На прошлой неделе видела твои сторис из «Атлантиды».

– Ой! И правда! А я и забыла, – кокетливо рассмеялась брюнетка.

– Вот я действительно давно. Последний раз до Мирона.

– Серьёзно? – взлетели вверх её.

– Я даже помню тот последний раз, – вмешалась Таня. – Это был Хэллоуин.

– И я помню, – поддержала подругу Оля.

Высокая шатенка Ольга так же, как и я, потонула в детях и быту, поэтому её танцы так же как и мои остались в далёком прошлом.

– Это тогда, когда ты наряжалась в Гермину? – нахмурилась Кира, стараясь вспомнить ту ночь.

– Да, да! – ответила Таня. – Когда мы ещё накидались абсентом и Женька не дошла.

– И несмотря на это, я запомнила тот Хэлл очень хорошо, – куталась в куртку Женя.

– Но не лучше нас, – рассмеялась Таня и мы следом присоединились к ней.

–То-о-очно! – пропела Кира. – Обалдеть! Уль, так это ж пипец как долго!

– Долга, Кирюх! Я и не спору.

– Тогда пошли внутрь, навёрстывать годы простоя.

– Да, пойдёмте, а то холодно, – пошла к двери Женя, а следом за ней и остальные девчонки.

Я следовала в конце змейки проскальзывала каблуками по подмороженной плитке. Старалась не распластаться на глазах у десятков незнакомцев, стоящих у ресторана и выдыхающих табачный дым или просто болтающих ни о чём. Но стоило обрадоваться тому, что благополучно завершила миссию и практически добралась до двери, как в нескольких шагах от ресторана земля ушла из-под ног, и я звездой расстелилась прямо на крыльце заведения.

– Вот блин! – огорчённо, выдохнула, чувствуя тупую боль в затылке.

Твёрдая, ледяная плитка, тут же охладила мой пыл, беспощадно стягивая с небес на землю. Чувствуя на себя взгляды незнакомцев, постаралась подняться, но узкое платье и двенадцати сантиметровые копыта, усложняли задачу. В былые времена я ловко бегала по десять рабочих часов на высоченных шпильках, что теперь считала было совершенно бессмысленным. Учитывая тридцать пятый размер ноги, получалось, что весь день я проводила на цыпочках. Растеряв мастерство, уже не могла так ловко балансировать на не устойчивых поверхностях.

– Девушка, что ж вы так! – услышала над собой хриплый голос. – Не самое удачное место для отдыха, – увидела протянутые ко мне две широкие мужские ладони.

Потянулась к незнакомцу, вложив руки в его и доверив важную миссию по возвращению меня в вертикальное положение. Он лишь потянул меня вверх, как я тут же очутилась на ногах. Сильные руки легли на талию под пальто, фиксируя меня и не давая повторно упасть. Растерявшись, упёрлась взглядом в широкую грудь в дорогом сером костюме. Белоснежный ворот рубахи был расстёгнут на несколько пуговиц, немного оголяя покрытую тёмными волосками оливковую кожу. Поднимала глаза выше к сильной шее, волево-му покрытому тёмной щетиной подбородку, пухлым, словно вырезанным из мрамора губам. Задрала голову вверх, пробежавшись глазами по прямому носу и встретила с черными колючими глазами, впивающимися в меня из-под густых тёмных бровей.

Мужчина горой возвышался надо мной. На каблуках я не дотягивалась ему даже до плеча. Я стояла всего в нескольких сантиметрах от него, утопая в древесно-табачном парфюме. Шумно выдохнула, узнав суровое лицо со шрамом.

– Снова вы меня выручили! – проговорила, тут же прикусывая губу.

– Я? – слегка улыбнулся мужчина, но лицо от этого не стало мягче. Ещё больше приобрело хищное выражение. – Мы знакомы? – нахмурился, обшаривая меня взглядом и отча-

янно пытаюсь вспомнить.

– Да, Роберт Альбертович. Неделю назад у меня заглохла машина и вы с Вадимом помогли мне.

В кофейных радужках промелькнуло узнавание.

– Точно. Девочка на серой короле.

Теперь он и вовсе не стеснялся разглядывать меня. А смотреть было на что. Черное платье-футляр сидело как влитое, очёркивая фигуру в нужных местах. Налитая грудь по-девичьи торчала, а ложбинка между полушарий соблазнительно манила заглянуть внутрь. После двух родов могла похвастаться тем, что не было, ни лишнего веса, ни жировых складочек на животе. Пусть я и не обладала шикарной попой, но платье обтягивало фигуру, создавая иллюзию песочных часов.

– Кажется, уже становится традицией, приходить тебе на помощь, – криво усмехнулся он, и глаза нехорошо заблестели. Я почувствовала от него запах алкоголя. Руки на талии прожигали сквозь материю платья, и вдруг вся эта ситуация перестала казаться невинной. В голове будто загорелась красная лампочка, предупреждающая об опасности. – Хорошей традицией.

Мужчина пожирал меня взглядом, а я не могла отвести взгляд в сторону, будто пойманная в смертельную ловушку. Мужчине было явно больше сорока, что превращало меня в его глазах в малолетку. А я, прожившая с мужем больше одиннадцати лет, не позволяла себе оказываться в такой

интимной близости с незнакомыми мужчинами. Конечно с близкими друзьями мы могли и шептаться, и обниматься. Но вот чужие дядьки, да ещё такие взрослые и солидные меня пугали. И я всегда соблюдала дистанцию с посторонними, не разрешая вторгаться в моё личное пространство. Настораживал и этот самый Альбертович. Цепкий, хищный взгляд человека, привыкшего получать от жизни всё. Мне стало некомфортно, и я попыталась отстраниться, но он не дал.

– Спасибо, – попыталась натянуть улыбку, но губы дрогнули. – Вы можете отпустить, я в порядке, – выжидательно посмотрела на него.

Мужчина словно опомнившись убрал руки с моей талии, сунув их в карманы брюк, но не спеша уходить.

– Как голова? Болит? – наконец-то вспомнил о причине нашего общения.

– Да, кажется обошлось, – солгала, мечтая как можно скорее скрыться это этого огромного, пугающего человека. – Мне так неловко перед вами. Большое спасибо, что вы не прошли мимо. Снова.

– Не глупи. Любой поступил бы так же.

– Не думаю, – посмотрела на кучки людей, ведущих оживленные беседы рядом с рестораном и ни на кого не обращающих внимания.

Даже не смотря на собеседника, я ощущала его жгучий взгляд кожей, краснея от его внимания. Мне становилось всё

более некомфортно рядом с ним, но просто развернуться и уйти от человека, который дважды протянул руку помощи, я не могла. Гнетущая энергетика, идущая от этого мужчины, и весь его вид кричали об опасности.

Дверь распахнулась и на крыльцо вывалилась мужская часть нашей компании.

– Уля, вот ты где! – тут же поймал меня в объятия муж, чмокнув в губы. – Куда ты пропала?

– Поскользнулась и упала, – нахмурилась, каждой клеточкой чувствуя пристальный взгляд постороннего человека.

– Сильно упала? Всё в порядке? – взял меня за подбородок Паша, осматривая со всех сторон.

– Да. Роберт Альбертович помог подняться.

– Кто? – растерянно смотрел на меня муж.

– Помнишь я рассказывала про мужчину, что помог с бензином, когда ты не смог приехать? Вот, знакомься, Роберт Альбертович, – указала на сурового амбала, с любопытством поглядывающего на нас.

Муж повернул голову в указанном направлении и сразу напрягся. По его лицу пробежала тень недовольства, но он сумел тут же её замаскировать под дружелюбие. Подал руку незнакомцу, окидывая его оценивающим взглядом.

– Благодарю за помощь моей жене, – сразу же обозначил свою территорию, сделав акцент на слове «жене».

Альбертович ответил на рукопожатие. Паша уступал незнакомцу и в росте, и по комплекции. Его сто семьдесят

шесть, против такой глыбы, казались совсем не убедительными. И тем не менее супруг не спасовал перед незнакомцем, не стал заискивать, не отводил взгляд в сторону.

– Как могу отблагодарить? – обнял меня за талию, притягивая к себе.

Почувствовав твёрдость и тепло родного тела, расслабилась. С мужем мне было спокойно. Я знала, что он моя защита и опора. Поэтому рядом с ним все тревоги рассеялись, как утренний туман.

– Никакой благодарности не требуется. Жену береги, – хмыкнул страшный человек. – До встречи, Уля.

Кинул он напоследок и скрылся внутри ресторана.

Стоило ему удалиться, и я только тогда поняла, что всё это время сдерживала дыхание.

Напряжение спало лишь когда мы вернулись за стол к друзьям. И то, муж не переставал меня обнимать и прижимать к себе. Будто чувствовал постоянную угрозу. Да у меня самой, после встречи с Робертом Албертычем, остался странный осадок. Паша не сказал мне ни слова о моём новом знакомом. Напряжённые скулы и плотно сжатые челюсти, выдавали его раздражение, которое не получалось спрятать. И несмотря на руки, не выпускающие меня ни на мгновение, он не смотрел в мою сторону. Меня нервировало его поведение. Понимала, что злится, хотя ничего предосудительного я не сделала. Хотелось, чтобы он расслабился и одновременно

с этим, вырвать руку из его хватки и стукнуть его по голове.

– Пошли танцевать, – начала вставать с места, услышав кавер "Люби меня люби".

Супруг не сразу сообразил, что происходит. Дёрнулся, нервно посмотрев на меня, а затем молча последовал на танцпол. Прижавшись к любимому мужчине, закинула руку ему на шею, а вторую вложила в его ладонь. Паша собственнически обхватил мою талию, вдавливая в себя. Ойкнула, от такой резкости, но тут же улыбнулась.

– Костров, ты что, ревнуешь?

– К кому? – недовольно пробурчал он, нахмутив брови.

– К моему знакомому, – лукаво посматривала на него, покачиваясь в танце.

– С чего такие выводы? – смотрел куда-то мимо меня, всячески демонстрируя равнодушие.

– Вот только мне не надо рассказывать байки. Ты чего надулся-то? Я повода не давала, – убрала руку с шеи, поворачивая его лицо за подбородок к своему.

– Зато он не скрывал своих намерений, – теперь я отчётливо видела, как серые глаза блестели от гнева.

– Тебе привиделось, Отелло, – нежно улыбнулась, ощущая, как внутри разливается нега. Как ни крути, а приятно, что после стольких лет вместе, муж ещё может ревновать. Хоть раньше за ним такого и не замечалось.

– Он тебя взглядом вылизал с ног до головы, – зло усмехнулся.

– Паш, ты серьёзно? Ему лишь любопытно, почему второй раз подряд встречает меня и оба эти раза приходится меня спасать. Вот и всё. Без подтекста.

– Поверь, мне это не привиделось. Уж я знаю, как мужики смотрят на баб, которых уже мысленно вы*бали всеми возможными способами и теперь хотят тоже самое проделать в реальности.

– Да, ну, брось! – пыталась вернуть мужу былое расположение духа, теснее прижимаясь к нему бёдрами.

– Ага, – криво ухмыльнулся Паша. – Ты чего творишь? – уже более ласково проговорил он, а я почувствовала, как мне в живот упёрся практически полностью готовый к соитию детородный орган.

– О чём ты? – потёрлась бёдрами о стояк, доводя член до нужного состояния.

– Ты явно напрашиваешься на то, чтобы тебя отымели, – в глазах уже не было злости, лишь возбуждённый блеск.

– Думаешь? – поёрзала ещё, ощущая, как к лону подкатило возбуждение.

– Шалунья, моя сладкая, – практически прошипел супруг. – Мне как теперь до дома терпеть?

– Будет стимул уйти раньше, – чмокнула его в губы. – А ещё у нас тут машина недалёко.

– Кому-то уже невтерпёж? – смотрел на меня хмельным, тяжёлым взглядом.

Вместо ответа обхватила его нижнюю губу зубами, прове-

дя по ней языком и медленно засосала её. Паша тут же лизнул меня в ответ, захватывая мои губы в плен и проталкиваясь языком мне в рот. Муж поедал меня. Мы сплелись в каком-то диком поцелуе. Паша уже имел меня языком, а я сосала его, представляя во рту шелковистую головку члена. Половые губы налились от возбуждения и промокли трусики. Не в силах совмещать танец и секс ртами, остановились посередине танцпола, разогревая друг друга до предела. Пашкины руки блуждали по телу, не стесняясь сжимать ягодицы и щупать грудь. Казалось, что ещё немного и он бы задрал платье прямо посередине зала и загнул меня на глазах у десятков гостей ресторана. С трудом оторвавшись от моих губ, прислонился лбом к моему, тяжело дыша.

– Кажется нам пора, – озвучила общие мысли.

Плевать стало на танцы, друзей и редкий выход в свет. Гораздо важнее оказалось очутиться с мужем наедине и насытиться друг другом.

– Немедленно, – прорычал мне в губы, чмокнув и хлопнув по попе. – Пошли прощаться.

Паша развернулся к столу, где продолжали веселиться наши друзья, а я почувствовала чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, столкнувшись с хищными чёрными глазами, прожигающими во мне дыру. Роберт Альбертович проходил мимо барной стойки, удерживая меня в поле зрения, словно дикий зверь, приготовившийся к нападению. Он завернул за угол, где располагались отдельные залы. Как только его мощ-

ная фигура исчезла за поворотом, лишь тогда я смогла перевести дыхание. Поёжившись от неприятного чувства, ощутила, как возбуждение начало исчезать. Поспешила за мужем, сосредотачиваясь на занятиях, ожидающих нас в машине и дома. Но мне всё время казалось, будто за мной следят. Захотелось немедленно очутиться как можно дальше от этого ресторана и больше не вспоминать о пугающем незнакомце.

ГЛАВА 3

– Уль, ну что? – дожидалась моего ответа Танюха.

Прижав телефон к плечу, перемешивала лопаткой зажарку на борщ.

– Пока не могу ответить ничего определённого, – скинула с разделочной доски в сковородку помидоры, снова перемешивая.

– Пашка не посидит что ли? – томатный сок зашкварчал на сковороде, заглушая голос подруги.

– У него там какое-то совещание вечером, не знает успеет ли.

– А родители? – не сдавалась Танька, пытаюсь найти для меня варианты того, с кем я смогу оставить детей, чтобы отправиться с ними на встречу с Алисой, прикатившей на Родину из Штатов.

– Они уехали до понедельника к дяде Серёже.

– Ну может как-то получится? Пашка ведь не будет на своём совещании до самой ночи! Да и что это за совещание такое в пятницу вечером?

– Приехали соучредители. Дрюкают их всю неделю. И вот, сегодня подводят какой-то там итог, – выдала всю известную мне информацию. И честно сказать, я не понимала зачем соучредителям мучать айтишников.

– Мля, ну, приезжай хотя бы позже. Наверняка ещё сидеть будем.

– Я попытаюсь, – старалась успокоить подругу, понимая, что никто меня никуда не отпустит.

– Позвони, как станет ясно что да как.

– Оке, – сбросила вызов, положив телефон на стол, и выкладывая содержимое сковородки в кастрюлю с бурлящей жидкостью.

Накормив, помыв и уложив спать детей, валялась перед телевизором и бездумно щелкала каналами, пытаюсь не заглядывать каждые несколько минут в телефон. Шёл одиннадцатый час, а муж до сих пор не вернулся домой. Сорок минут назад ответил на сообщение, что уже едет. Но где он едет и куда, не уточнил. Поскольку от рабочего офиса до дома дорога занимала семь минут на транспорте и двадцать пешком, то в голову прокрадывались самые жуткие сценарии. Тревожась за супруга, всё же схватила смартфон, набирая абонента "Пашечка", когда наконец-то услышала скрежет ключа в замочной скважине.

Бросив телефон, вышла в коридор, опершись на дверной косяк. Паша перешагнул порог, тихо закрывая за собой дверь и не включая свет, быстро снял пуховик. Уже собрался прошмыгнуть в ванную, но его план накрылся.

–Бу! – оповестила его о своём присутствии.

– Бл*дь, – замер на месте муженёк. Испуганные глаза поблескивала в темноте. – Ты чего тут прячешься? – нащупал

выключатель, освещая коридор.

– Тебя жду, – смотрела на него с совершенно непроницаемой маской на лице, подавляя ярость, что бурлила и шипела внутри, как на раскалённой сковороде.

Хотелось кричать и выяснять причины подобной задержки. Но, во-первых, спали дети, а во-вторых, обычно криком ничего не удаётся добиться. С трудом сдерживая зуд, требующий обрушить на благоверного праведный гнев, старалась не выходить из себя.

– Почему не спишь?

– Мужа любимого жду, переживаю. И никак в голове не укладывается, что можно делать на совещании до одиннадцати вечера. М-м-м? Не подскажешь?

Но кажется мой план со спокойным разговором проваливался. Я начинала терять контроль, ещё немного и поколочу его.

– Зайка, прости. Просто после совещания, начальство всех пригласило в банкетный зал, отметить отъезд соучредителей и успешную оптимизацию.

– Отказаться нельзя было?

– Как я откажу генеральному? – округлил глаза супруг.

– Ясно. А до дома ты ехал видимо из Москвы?

– Почему? Такси долго ждал.

– Машина на работе осталась? – затаила дыхание, надеясь, что ему не хватило ума сесть пьяным за руль.

– Ну, да. Завтра заберу. Ты что обиделась? – наконец-то

появились проблески сознания в хмельной Пашиной голове.

– Я тебе всю неделю говорила о том, что Алиса прилетает на три дня. И вроде, ты меня даже слышал.

– Можно подумать ты с ней много общаешься, – прошёл в ванную муж.

– В оффлайне – нет. Может, причина в том, что она живёт на другом континенте? – проследовала за ним, встав в дверном проёме и наблюдая как муж намыливает руки.

В этот момент запищало уведомление на телефоне о пришедшем сообщении.

– Тем более, – пробубнил муж, выключая воду в кране.

– Серьёзно? – не сразу нашлась что ответить из-за чувства вопиющей несправедливости. – И плевать на то, что я хочу её увидеть и скучаю по ней!

– Ну что ты начинаешь?! – повысил голос супруг, вытирая руки полотенцем и пройдя на кухню. Он поднял с кастрюли крышку, заглядывая внутрь и старательно игнорируя мои гневные взгляды.

– А ничего, Паш! Мало того, что задерживаешься постоянно, бухаешь где-то, так ещё тебе наплевать на меня. На то, что хочу я!

– А-а-а! Сколько можно! – выкрикнул супруг. – Бесконечное, я, я, я! Только и слышу! Подумаешь, выпил с коллегами после работы. Можно подумать, преступление!

– Тебе бы понравилось, вот так сидеть дома и меня ждать после работы до самой ночи?! Беспокоиться, гадать, думать

что с тобой, а потом встречать пьяную и совершенно наплевашшую на все твои переживания.

– Тебе самой не надоело это нытьё? Налей лучше борща.

– Нытьё? – понимала, что ещё немного и начнёт биться посуда. – Знаешь, что дорогой. Налей-как ты себе борща сам. Я поехала на встречу с подругами. А ты останешься дома с детьми! – вылетела из кухни, хватая телефон и набирая сообщение Танюхе.

– Вот и проваливай! Думаешь, напугала?! – неслось мне вдогонку.

«Вы ещё сидите?» – написала подруге, слушая, нервное громохание на кухне.

«Да, приезжай. Всё только начинается», – пришло в ответ.

Быстро натянув джинсы и белую рубашку. Ожидая такси, забежала в ванную, стараясь не заглядывать на кухню. Наложил тон, нарисовала стрелки, нанесла румяна и, закончив образ розовой помадой, вылетела в коридор. Пока зашнуровывала ботинки, услышала тихое шорканье ног. Паша стоял в коридоре, скрестив руки на груди и хмуро наблюдая за моими сборами.

– Кто там будет? – соизволил заговорить.

– Таня, Алиса, Кира, Оля, Женя. Никого левого.

– Где собираетесь? – прожигал меня суровым взглядом, сохраняя маску безразличия.

– В «Уютном дворике».

– Что-то мажорят твои подруги. Сама у Таньки на дне

рождении видела какие там цены.

– Я не буду много заказывать, тем более сам знаешь, что не пью, – посмотрела на мужа, чувствуя потепление с его стороны.

– Ещё чего! Заказывай что захочешь, не так часто выходишь куда-то.

– Хорошо, но я правда не буду много тратить.

Паша снял с крючка мой пуховик, удерживая для меня и помогая одеться.

– Смотри осторожно там. Обрато в такси до дома одна не езжай, хорошо?

– Не переживай, всё будет хорошо.

Повернулась к мужу, заглядывая в серые глаза. Он смотрел с тревогой, и у меня в груди защемило от нежности. Что бы там ни было, а всё же Паша любил меня, а я его. И никакие мелкие стычки этого не изменят. Потянулась к нему, чмокнув в губы. Муж проник языком мне в рот. Вкус любимого перебивала вонь от выпитого им алкоголя. В рюкзаке завибрировал телефон.

– Такси пришло, – отстранилась, чмокнув Пашу ещё раз на прощание.

– Будь осторожна, – крикнул муж, наблюдая как я сбегая по лестнице.

– Буду!

– Повеселись! – донеслось сверху, когда я спустилась на первый этаж и распахнула дверь подъезда.

Вечер протекал весело и уютно. Девичьи разговоры, танцы, смех, напроочь выветрили неприятные переживания и обиду на мужа. Я смотрела на Алиску и казалось, что не уезжала она никуда, а так и жила в соседнем районе. От этого было так радостно и спокойно на душе, будто ничего не изменилось за эти годы. И на какое-то мгновение начало казаться, словно мы снова те девочки-студентки, у которых из забот – вовремя сдать зачёты и чтобы денег хватило на тусовки. Только теперь вместо бесконечного вливания в себя алкоголя, мы предпочитали больше разговаривать. Да и на приключения совсем не тянуло. Хотя нет. Чья-то пятая точка по-прежнему рвалась в бой и требовала продолжения банкета. Скромные танцы под живой аккомпанемент не могли удовлетворить неугомонную Киру, зовущую нас после ресторана в клуб «Атлантида» для продолжения мероприятия.

– Девочки, ну поехали! Что мы как бабки тухнем? Давайте, как в старые – добрые тусанём, а? – глаза подружки блестели, пытаясь отыскать в наших лицах поддержку.

– Я точно пас, – допила облепиховый морс, не скрывая улыбки.

Годы идут, а кто-то совсем не меняется. Даже ребёнок и развод не смогли подавить Кирюхину жажду постоянного праздника.

– Тебе же завтра никуда не надо. Уль, ну поехали! – продолжала уговаривать она. – Девчонки все поедут, да девоч-

ки? – попыталась найти поддержку у подруг. – И когда ещё выпадет шанс собраться всем вместе! Может Алиска в следующий раз приедет через двадцать лет!

– Кирюха, – засмеялась Алиса. – Скажи ещё, что в следующей жизни! Серьёзно, Уль! Дети спят, муж дома. Давай хотя бы на часик заскочим в клуб, чтобы проследить за этой неугомонной и домой? А то и так позже всех приехала и бросить нас хочешь, – обняла меня высокая рыжеволосая красавица.

Рядом со сногшибательной моделью Алисой, я всегда ощущала себя гномом. Но это не мешало мне восхищаться её длинными стройными ногами, раскосыми зелёными глазами и натуральными пухлыми губами. Все эти одинаковые инста-девочки рядом с ней выглядели резиновыми куклами. Помимо идеальной внешности, Алиска ещё обладала прекрасным характером и добрым сердцем. Милая и заботливая с близкими, она могла выпустить когти с чужаками, особенно, если что-то угрожало ей или тем, кто ей дорог.

Монакова Алиса всегда знала чего хочет и шла напролом к цели, но при этом не применяла запрещенных приёмов и не прыгала по головам. Успешная карьера модели её совсем не испортила. Она продолжала общаться со старыми друзьями, помнила про все дни рождения и даже присылала подарки из-за океана, не пыталась демонстрировать своё превосходство. Алиса оставалась всё той же девчонкой, с кем мы таскали сигареты у её отца и пробовали курить за гаражами.

Таких как Монакова – одна на миллион, а может быть и вообще больше нет.

– Знаешь ты как надавить на меня, шантажистка, – поцеловала в щёку подругу, сдаваясь.

Погрузившись в два такси, через двадцать минут девочки поднимали уже бокалы с шампанским, а я с минералкой, под оглушающие звуки музыки. Пусть чтобы поговорить нам приходилось подходить вплотную друг к другу и кричать прямо в ухо, зато в крови чувствовалось столько драйва и энергии, что хватило бы на несколько человек. С восторгом вертела головой по сторонам, смотря на людей плотной массой заполняющей танцпол, на их веселье. Но главное происходило за нашим с подругами столиком. Если в ресторане мы ещё удерживали поведья, не давая разойтись на полную. То здесь дали волю шальным императрицам и демонам, сидящим внутри, выпуская всех заключённых наружу.

Отвоевав себе место на танцполе, мы прыгали и бегали, закручивая друг друга в танце и крича во всё горло песни. Изгибались и вертелись волчками, совершенно не беспокоясь о том как выйдем в глазах общественности. Молодёжь смотрела на нас как на неадекватных престарелых дам. Но таких как мы в клубе оказалось не мало и это радовало. Мы сделали перерыв лишь когда полились звуки медленной композиции. Парочки расползлись по танцполу, а мы ушли спасать обезвоженный организм.

Не успела Кира вернуться к столу, как её тут же пригласил на танец какой-то парень. Переглянулись с девчонками, многозначительно улыбаясь. Сейчас Кирюха находилась в активном поиске нового спутника жизни. С мужем у них не сложилось. Слишком рано поженились, чтобы заметить сразу абсолютную несовместимость. Разные взгляды, а самое главное цели на жизнь расставили точки в их истории, оставив после себя пятилетнюю дочь.

– Ты его знаешь? – крикнула в ухо Тане.

– Он её уже два месяца окучивает, – прокричала в ответ подруга.

– И как? – посмотрела на неё.

Таня лишь покачала головой на мой вопрос. Значит, усилия молодого человека бессмысленны.

Официантка затормозила у нашего стола, выставляя перед нами бутылку шампанского «Моет» и клубнику в шоколаде.

– Что это? – губами спросила у девчонок. Никто из наших явно не мог сделать такого заказа. Разве что Алиска. – Ты заказывала? – так же губами задала вопрос подруге, даже не пытаясь до неё докричаться.

– Нет, – замотала она головой и пожала плечами.

– Девушка, – постучала официантку по плечу, чтобы она наклонилась и услышала меня сквозь шум. – Вы ошиблись, мы не делали заказ.

– Это вам передал Роберт Альбертович.

Услышав знакомое имя, меня будто пронзило током. Мгновенно напряглась, в ушах зашумело.

«Нет, нет, нет. Только, пожалуйста, не он», – мысленно умоляла высшие силы.

Я принялась осматриваться по сторонам в поисках своего спасителя. Мне не понравился этот жест. Внезапно ощутила панику. Ноги налились свинцом и стало сдавливать грудную клетку. Как? Почему он здесь? И как среди этой толпы смог меня разглядеть?

– Где он? – снова задала вопрос официантке.

– В VIP кабинке, – ответила девушка и тут же удалилась.

Подняла голову вверх к балкону, где находились разделенные перегородками маленькие комнаты и откуда через затемнённое стекло можно было наблюдать за танцполом, чего нельзя было сделать в обратном порядке.

Почувствовала пристальный взгляд. Захотелось спрятаться от ненужного внимания, сбежать. Отчего-то стало казаться, что это я сама виновата и спровоцировала мужчину на проявление внимания. Ведь подобный жест явно означал большее, чем элементарное «привет». Никогда мужчина не станет напоминать о себе женщине, в которой не заинтересован. Тем более, если она даже не подозревает о его присутствии. А эта чертова бутылка и клубника были присланы с целью заставить меня думать о нём и дать понять, что он помнит обо мне. О неуклюжей бестолковой дурочке, не придумавшей ничего лучшего, чем обратиться за помощью к

незнакомцу. И похоже, эта помощь потребует расплаты. Перед глазами появились чёткие картинки всех входящих в пакет «экстренная помощь» услуг. В этот миг я поняла- веселье пора заканчивать. Даже если девчонки остаются дальше, я уйду немедленно!

Объяснила девочкам, что нужно ехать домой, умалчивая об истинной причине побега. Попрощалась со всеми. Пока дожидалась такси, обнималась с Алисой. Жаль было расставаться с любимой подругой. Хотелось ещё увидиться перед её отъездом, но помимо друзей у неё ещё есть семья, которая требовала внимания. А семья – это самое главное в жизни человека. Представляю, как они скучают по ней, особенно родители и бабушка. Поэтому радовалась состоявшейся встрече. Ведь её могло и не быть.

Увидев через стеклянную дверь вызванный автомобиль, расцеловала в щёки рыжую красотку, пустила слезу и вышла за порог клуба. Не успела спуститься с крыльца, как к машине подлетели двое парней, удерживающих третьего. Он с трудом передвигал ноги и было видно, что совершенно не соображал, что происходит. У него даже не хватало сил висеть на товарищах.

– Девушка, разрешите взять выше такси. Другу очень плохо, а наша машина так и не приехала.

Взглянула на бедолагу, закинувшего голову назад и практически не подававшего признаков жизни.

– Конечно, конечно, – открыла дверь автомобиля, придер-

живая её для парней, дожидаясь пока они загрузят друга.

И лишь когда такси тронулось, полезла за телефоном, чтобы вызвать транспорт для себя. Набирала в приложении адрес клуба, стараясь не реагировать на происходящее вокруг. Смех, разговоры, шум моторов, окутывали, создавая напрасное впечатление безопасности. В два часа ночи, рядом с ночным клубом, не существовало такого понятия. Передо мной затормозил автомобиль.

– Здравствуй, Ульяна!

Этот низкий голос с хрипотцой, заставил сердце ухнуть куда-то в пропасть. Медленно подняла голову к машине, встретившись с острым взглядом с прищуром. Меня сковало от того, насколько пристально он смотрел на меня, и я не знала куда спрятаться. Роберт Альбертович опустил стекло передней пассажирской двери, выглядывая с водительского сидения.

– Садись подвезу, – Роберт Альбертович потянулся через сидение, открывая мне дверь.

– Не стоит, спасибо. За мной уже едет такси, – помахала рукой, попытавшись выдавить улыбку.

– И сколько ты его будешь ждать? Не глупи, холодно, простынешь, – не сдавался мужчина.

– Я не езжу с выпившими, – лихорадочно искала более основательные доводы для отказа и этот показался самым весомым.

– А я не сажусь пьяным за руль, – продолжал настаивать

Роберт Альбертович. – Будешь ещё мёрзнуть, придумывая причины или уже сядешь в машину?

Внезапно стало так стыдно оттого, что меня поймали на лжи, поэтому я словно провинившаяся школьница потупила взор, стараясь сочинить оправдание своему поведению, но ничего не приходило в голову. В конце-концов, этот человек уже дважды выручил меня и снова пришёл на помощь, а я как неблагодарная скотина стояла и придумывала способы как бы отвязаться от него. Вот такая вот человеческая благодарность.

– Простите, Роберт Альбертович, но я думаю, что мой муж не поймет, если я всё же поеду с вами.

– Какая разница поедешь ты с незнакомым мужиком из такси или со мной. Тем более, я уже жал руку твоему мужу.

Помявшись ещё несколько мгновений, взвешивая все «за» и «против», шагнула к тому самому внедорожнику, в котором впервые встретила этого мужчину. Уже протягивала руку к двери, но замерла на полпути, всё ещё сомневаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.